

УДК 398.82
ББК 82.3(2)

Человек и природа в интонационных культурах народов Севера, Дальнего Востока, Заволжья

Екатерина Игоревна Исмагилова

(Институт филологии СО РАН: Российская Федерация, 630090,
г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8)

Рец. на кн: Звучащие ландшафты Арктики / О. В. Василенко, О. Э. Добжанская, В. Е. Дьяконова и др.; Под общ. ред. О. Э. Добжанской, Т. И. Игнатъевой. — Новосибирск: Наука, 2019. — 172 с.

Дата поступления: 3 марта 2023 г.

Дата публикации: 25 июня 2023 г.

Для цитирования: Исмагилова Е. И. Человек и природа в интонационных культурах народов Севера, Дальнего Востока, Заволжья. Рец. на кн.: Звучащие ландшафты Арктики / О. В. Василенко, О. Э. Добжанская, В. Е. Дьяконова и др.; Под общ. ред. О. Э. Добжанской, Т. И. Игнатъевой. — Новосибирск: Наука, 2019. — 172 с. // Традиционная культура. 2023. Т. 23. № 2. С. 181–186.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.016>

Одна из сущностных черт членов того или иного традиционного общества, носителей традиционной культуры — способность чутко слышать и понимать язык природы. С древнейших времен человек выработал свои способы общения с окружающим миром, сумел выстроить необходимый для своего существования диалог с ним. Это глубокое и чуткое понимание окружающей природы вплоть до настоящего времени сохранилось в ряде традиционных культур, сформировавшихся, как правило, в экстремальных климатических условиях: арктической пустыне, тундре, высокогорье, глухой тайге, на продуваемом всеми ветрами океанском побережье. Подобное диалогическое отношение к окружающему человека звучащему миру издревле запечатлено в разнообразных интонационных культурах.

Настоящая монография представляет собой коллективный труд авторов — специалистов-этномузыкологов, изучающих

музыкально-фольклорные традиции народов Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири и Волго-Камья. О музыкальной культуре народов этих регионов существует солидная исследовательская литература. Перечислим здесь только обобщающие труды: тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Обрядовая поэзия саха (якутов) 2003; Фольклор юкагиров 2005; Обрядовая поэзия и песни эвенков 2014], в которых характеристике музыкальной составляющей фольклорных традиций отводится весьма важное место, первый том трехтомного издания «Музыкальная культура Сибири» [Музыкальная культура Сибири 1997], монографии Э. Е. Алексеева [Алексеев 1986] и Ю. И. Шейкина [Шейкин 2002; 2018] и другие исследования, посвященные интонационным культурам Сибири и Дальнего Востока; достаточно глубоко изучен также музыкальный фольклор удмуртов [Нуриева

1999; 2014; Пчеловодова 2013]. Найти новый подход к изучению этих интонационных культур, уже весьма подробно описанных, в том числе и авторами очерков настоящей монографии, кажется весьма непростой задачей. Однако в рецензируемой монографии она решена и решена успешно и нестандартно. Безусловно, авторы настоящей книги в процессе работы над ней опирались на свои многолетние исследования той или иной фольклорной традиции. При этом ими был найден новый ракурс рассмотрения интонационных культур, чрезвычайно интересный и продуктивный: сквозь призму отражения в них взаимоотношений человека и природы. Такой подход дал богатую почву для научной рефлексии и новых открытий.

Вероятно, Арктика — достаточно собирательное понятие для авторов монографии, и трактуется ими в обобщенном значении. Иначе как объяснить рассмотрение в монографии звуковых ландшафтов Удмуртии или же Сахалина? При преобладающих описаниях интонационных культур народов Крайнего Севера — чукчей, якутов, нганасан, эвенков, хантов — в книге присутствуют очерки, посвященные этносам, проживающим на Сахалине и в Заволжье. Может быть, более точным было бы название «Звучащие ландшафты: от Арктики и Дальнего Востока до Заволжья»?

Рецензируемая работа выстроена в форме очерков, каждый из которых посвящен преломлению образов природы в той или иной музыкально-фольклорной традиции. У монографий с подобной структурой существует определенный риск превратиться в сборник. Главы настоящей монографии прочно скреплены одной темой, которая практически в каждом очерке подробно раскрывается на новом материале (отклонения от темы встречаются крайне редко). Можно сказать, что содержание этой книги изложено цельно и монолитно. Открывает монографию глава, в которой подробно описана методология исследования, — изучение интонационных культур с точки зрения концепции звучащего ландшафта. Изложены позиции по этому вопросу европейских (R. Murray Schafer, Krupnik, Buggie) и современных отечественных исследователей (Е. Д. Андреева,

В. М. Матасов, В. А. Лапин, Е. А. Крехалева, М. Е. Тараканова). Далее авторы очерка Ю. И. Шейкин, О. Э. Добжанская, Т. И. Игнатьева, В. С. Никифорова формулируют свое определение этого феномена: «...звучащий ландшафт Арктики — это пространственно-временной комплекс природных и антропогенных звуков, являющихся материально-духовными знаками определенной территории, имеющими звуковой образ местности, содержательно ценный для населяющих ее народов» (с. 11). Специалисты отмечают, что в области этномузыкознания концепция звучащего ландшафта является новым методологическим подходом, позволяющим расширить поле исследования, «выявить стороны звуковой культуры, ранее остававшиеся “за кадром” и не фиксировавшиеся исследователями» (с. 27). Авторы считают, что подобное понимание звучащего ландшафта «является своего рода методом вскрытия корневой системы интонационной культуры этноса» [Там же]. Чтобы классифицировать многообразные артефакты, относящиеся к звучащему ландшафту, этномузыковеды выделяют несколько слоев: слой интонационного взаимодействия человека с природой, слой проецирования общественного и личного в человеке вовне, создание «собственного» человеческого звукового ландшафта, слой имитационных фоноинструментов (с. 11–12). К первому слою относятся интонационное осмысление сакральных местностей и объектов, песни-восхваления природных стихий и обращения к духам природы, звукоподражания и сигнальное общение с животными. Второй слой — это лирические песни, эпос, произведения обрядового фольклора, в которых присутствует связь с тем или иным природным ландшафтом. Третий слой составляют имитационные фоноинструменты и звуковые орудия; это прикладной слой, связанный с охотничьей и пастушьей деятельностью человека.

Далее звуковое взаимодействие человека и природы подробно раскрыто на материале музыкально-фольклорных традиций народов Крайнего Севера, Сахалина, Западной и Восточной Сибири, Волго-Камья. Н. А. Мамчевой принадлежит развернутое описание интонационных феноменов, родившихся в результате

отражения образов природы в традиционных музыкальных культурах нивхов, уйльта (ороков), айнов Сахалина. Интересно, что сакральные представления этих народов связаны именно со сферой звукового выражения: «Музыка в культуре аборигенов Сахалина выполняла прежде всего коммуникативную функцию, являясь способом общения с иными мирами» (с. 36). Представители перечисленных этносов также считали, что музыка может повлиять на природные стихии (например, ветер можно вызвать с помощью вихревого аэрофона *хирэна/хырелку* и т.п.). Образы природы в мифологии и фольклоре дальневосточных народов переданы с помощью имитации голосов зверей и птиц в сказках. Повадки зверей и птиц показаны также посредством танца-пантомимы. В качестве яркого примера отражения образов мира природы в фольклорной традиции рассмотрен медвежий праздник в обрядовой практике нивхов и айнов. Описаны звукоподражания в промысловой практике, при помощи различных манков и человеческого голоса. Рассмотрены образцы современного музыкального творчества коренных жителей Сахалина, ведущей темой которых также является мир природы родного края.

Звукоподражания голосам зверей и птиц — ономотопеи составляют важную часть интонационной культуры чукчей (см. очерк о женских танцах и горлохрипении у чукчей, написанный Ю.И. Шейкиным). Подражания голосам оленей, нерп, ворон, куропаток и других представителей северной фауны звучат в процессе исполнения чукотскими женщинами ритуальных танцев, сопровождаемых горлохрипением на вдох и выдох. Элементы ономотопеи присутствуют также в народных танцах «Журавль», «Чайка», «Ворон» и созданных на их основе современных сценических вариантах.

Образы сакральных ландшафтов, отраженные в шаманском обряде нганасан, подробно рассмотрены в очерке О.Э. Добжанской. Виртуальный мир шаманских путешествий охарактеризован с помощью соответствующих текстов и напевов, исполняемых во время совершения шаманского «путешествия в мир духов». Примечательно, что в текстах аллегорически повествуется и о поездке

проводящего обряд шамана Д.Д. Костеркина в Новосибирск, на студию звукозаписи. Вместе с песенным интонированием в обряде присутствуют звукоподражания животным, символизирующие голоса зооморфных духов — медведицы, оленя, гусей, лебедей, гагары, кречета, а также подражания кличам пастуха, управляющего «стадом духов». В процессе шаманского камлания создается причудливая сакральная география: «Мелодически озвученные голоса духов-покровителей священных земель, ритуальные танцы в честь сакральных местностей, воплощенные в голосах животных и птиц, речи шаманских духов-помощников, звучание обрядовых инструментов составляют особую “звуковую карту”, своеобразный путеводитель по сверхъестественным мирам шаманства» (с. 96). Священная география шаманского обряда соотносится с окружающими нганасан природным и культурным ландшафтами.

Сакральная география занимает также достаточно важное место в хантыйском медвежьем празднике (очерк О.В. Василенко). Важнейшие природные компоненты в местах проживания хантов, под воздействием которых сформировалась их хозяйственно-культурная деятельность, — многочисленные притоки реки Обь. В обряде медвежьего праздника широко представлена сакральная топография — мифологические представления, связанные с реками и вообще водной стихией. Они отражены в песнях многочисленных богов хантыйских рек. Тексты сакральных медвежьих песен казымских хантов повествуют о могущественных стариках-богатырях, предстающих в образах крупных хантыйских рек; в профанных разделах праздника присутствуют образы неких пришельцев с далеких рек, находящихся «на краю традиционной географии» (с. 104). Доминантным символом сакральных и профанных песен медвежьего праздника, по мнению автора, является *ландшафтная мифологема реки* (курсив наш. — Е. И.) (с. 104–105).

Чрезвычайно значимый для удмуртского традиционного сознания мир птиц нашел свое отражение и в их этнической музыкальной культуре (очерк И.М. Нуриевой и И.В. Пчеловодовой). При том, что к настоящему времени в удмуртской традиции не зафиксированы музыкально

интонируемые песни птиц, исследователи предполагают, что ритмизованная речь песен ласточки и голубя, бытующая в детском фольклоре, ранее пропевалась. Образы птиц преломляются и в удмуртской инструментальной музыке, в виде разнообразных охотничьих манков. Помимо прикладной функции, в процессе игры на звуковых орудиях успешно реализуется и эстетическая, присутствуя в программно-образительных наигрышах на натуральной продольной трубе *чип-чирган*. Существуют также звукоподражания птицам, воспроизводимые с помощью человеческого голоса, речитативные и мелодические.

Фоноинструментам, используемым народом саха (якутами) во время охоты, посвящен очерк В.Е. Дьяконовой. В нем подробнейшим образом рассмотрен богатый инструментарий манков, а также шумовых и сигнальных инструментов для облавной охоты. Среди них разнообразные погремушки, трещотки, луки, пищалки, деревянная труба, свистящие стрелы, также их модернизированные варианты, приспособленные для музицирования. Автор очерка анализирует как архаичные фоноинструменты, когда-либо бытовавшие в интонационной культуре и известные по современным реконструкциям, так и сохранившие свое живое бытование вплоть до начала XXI в. Некоторые звуковые орудия к настоящему времени вышли из охотничьей практики и стали использоваться как детские звуковые игрушки или концертные музыкальные инструменты.

Многообразные проявления звучащего ландшафта, представленные в интонационной культуре эвенков, охарактеризованы в очерке Л.И. Кардашевской. К ним относятся песни — восхваления рек, песни — обращения к духам тайги, пастушьи и охотничьи звукоподражания. Автор свидетельствует о том, что у эвенков звукоподражания встречаются не только в хозяйственно-промысловой деятельности, но и в песенно-танцевальном фольклоре, в шаманских мистериях, песенных вставках в эпических повествованиях (с. 156). Образы природы составляют значимую часть содержания лирических песен-размышлений, а также текстов круговых танцев. У эвенков, так же как в культурах других народов, широко применяются

имитационные фоноинструменты, используемые для подманивания или отпугивания животных и птиц.

В заключение авторы книги совершенно справедливо отмечают, что актуальная и многоаспектная проблема исследования звучащих ландшафтов Арктики к настоящему времени еще далека от своего исчерпания. Рассмотрение фольклора народов Севера, Дальнего Востока и ряда других этносов сквозь призму изложенной в монографии концепции открывает новые перспективы проведения полевых исследований и применения новых подходов к интерпретации музыкально-фольклорных материалов. Весьма интересна мысль о том, что периферийные сферы интонационной культуры (сигнальное интонирование, звукоподражание), «оказались глубоко укорененными в повседневной жизни арктических народов и потому сохранились до наших дней» (с. 168).

Книга богато иллюстрирована фотографиями, выполненными во время полевой работы ее авторов или же обнаруженными в фондах музеев. На фотоиллюстрациях представлены различного рода звуковые орудия: манки, свистки, приспособления для охоты, с помощью которых достигается подражание голосам животных, шаманские фоноинструменты, традиционные звучащие детские игрушки, а также портреты исполнителей, играющих на этих инструментах. Фотографии подкрепляют визуальными образами описываемые в монографии культурные явления. Практически все очерки монографии содержат нотные примеры, что позволяет удостовериться в верности и обоснованности суждений исследователей.

В целом книга дает очень точное, яркое и красочное представление об отражении образов природы в интонационных культурах народов, проживающих преимущественно в экстремальных климатических условиях, и, шире, об отношениях человека и природы в традиционном обществе. Это первое крупное исследование, целиком посвященное изучению звучащих ландшафтов, можно считать удачным и чрезвычайно актуальным для современной отечественной и мировой этномузикологии. Апробированная в книге методология открывает

широкие перспективы для изучения подобных феноменов в интонационных культурах еще не рассмотренных с этой точки зрения этносов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока: коряков, эскимосов, эвенов, долган, ненцев, нанайцев, тюркских этносов юга Сибири (алтайцев, хакасов, тувинцев, шорцев)

и других народов. Представленные в очерках материалы и их интерпретации могут быть интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей. И в этом проявляется чрезвычайно ценное качество авторов монографии: умение писать о сложном просто, понятно и увлекательно.

Источники и материалы

Обрядовая поэзия и песни эвенов 2014 — Обрядовая поэзия и песни эвенов / Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин; Отв. ред. Т.Е. Андреева. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2014. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 32).

Обрядовая поэзия саха (якутов) 2003 — Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск: Наука, 2003. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24).

Фольклор юкагиров 2005 — Фольклор юкагиров / Сост. Г.Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2005. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).

Музыкальная культура Сибири 1997 — Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная музыкальная культура коренных народов Сибири. Новосибирск: НГК, 1997.

Исследования

Алексеев 1986 — Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986.

Нуриева 1999 — Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Ижевск: УдмИИЯЛ УрО РАН, 1999.

Нуриева 2014 — Нуриева И.М. Импровизация в песенной культуре удмуртов: жанр, стиль, мышление. Ижевск: Изд-во УдмИИЯЛ: Ижевский ин-т компьютерных исследований, 2014.

Пчеловодова 2013 — Пчеловодова И.В. Удмуртская песенная лирика: От мотива к сюжету. Ижевск: УдмИИЯЛ УрО РАН, 2013.

Шейкин 2002 — Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Под общ. ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатьевой. М.: Вост. лит., 2002.

Шейкин 2018 — Шейкин Ю.И. Музыкальная культура чукчей / Отв. ред. О.Э. Добжанская, Т.И. Игнатьева. Новосибирск: Наука, 2018.

© Е. И. Исмагилова, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Исмагилова Е.И. <https://orcid.org/0000-0001-5135-865X>

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН: Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; тел.: +7 (383) 330-14-52; e-mail: zhimul@inbox.ru

Man and Nature in the Intonational Cultures of the Peoples of the North, the Far East, the Volga Region

Ekaterina I. Ismagilova

(Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences:
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Review of: *Zvuchashchie landshafty Arktiki* [Sounding Landscapes of the Arctic]. Ed. by O. E. Dobzhanskaya, T. I. Ignatieva. Novosibirsk: Nauka, 2019. 172 p.

Received: March 3, 2023.

Date of publication: June 25, 2023.

For citation: Ismagilova E. A. Man and Nature in the Intonational Cultures of the Peoples of the North, the Far East, the Volga Region. Review of: *Sounding Landscapes of the Arctic*. Ed.

by O. E. Dobzhanskaya, T. I. Ignatieva. Novosibirsk: Nauka, 2019. 172 p. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 181–186. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.016>

References

Alekseev E. E. (1986) Rannefol'klornoe intonirovanie: Zvukovysotnyi aspect [Early Folklore Intonation: The Sound-Pitch Aspect]. Moscow: Sov. Kompozitor. In Russian.

Nurieva I. M. (1999) Muzyka v obryadovoi kul'ture zavyatskikh udmurtov: problemy kul'turnogo konteksta i traditsionnogo myshleniya [Music in the Ritual Culture of the Zavyat Udmurts: Problems of Cultural Context and Traditional Thinking]. Izhevsk: UdmIYaL UrO RAN. In Russian.

Nurieva I. M. (2014) Improvizatsiya v pesennoi kul'ture udmurtov: zhanr, stil', myshlenie [Improvisation in the Song Culture of the Udmurts: Genre, Style, Thinking]. Izhevsk: Izdatel'stvo

UdmIYaL; Izhevskii institut komp'yuternykh issledovaniy. In Russian.

Pchelovodova I. V. (2013) Udmurtskaya pesennaya lirika: Ot motiva k syuzhetu [Udmurt Song Lyrics: From Motif to Plot]. Izhevsk: UdmIYaL UrO RAN. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2002) Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The History of the Musical Culture of the Peoples of Siberia: A Comparative Historical Study]. Ed. by E. S. Novik. Moscow: Vostochnaya literatura. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2018) Muzykal'naya kul'tura chukchei [The Musical Culture of the Chukchi]. Ed. by O. E. Dobzhanskaya, T. I. Ignatiev. Novosibirsk: Nauka. In Russian.

© E. I. Ismagilova 2023

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina I. Ismagilova <https://orcid.org/0000-0001-5135-865X>

E-mail: zhimul@inbox.ru

Tel.: +7(383)330-14-52

8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

PhD in Arts, Senior Research Fellow, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)